УДК 576.343

ЦИТОЛОГИЯ

Г. Н. ЗАЙЦЕВА, Т. А. САЛИХОВ

СРАВНЕНИЕ РИБОСОМ ЦИТОПЛАЗМЫ И БИПОЛЯРНОГО ТЕЛА (ЭНДОСИМБИОНТА) КЛЕТКИ ЗООФЛАГЕЛЛЯТА STRIGOMONAS ONCOPELTI

(Представлено академиком А. Н. Белозерским 4 Х 1971)

Клетка Strigomonas (Crithidia) опсореlti содержит несколько крупных биполярных тел, отсутствующих у других представителей семейства трипаносомид (¹). По своей морфологии и внутренней организации биполярное тело напоминает грамотрицательную бактерию (¹⁻³). Биполярное тело снабжает клетку S. oncopelti лизином, гематином и, по-видимому, тимином, получая от нее необходимые метаболиты (³, ⁴). На основании этого можно считать данную структуру своеобразным эндосимбионтом клетки S. oncopelti. Однако с достоверностью нельзя утверждать, является ли биполярное тело эндосимбионтом бактериального происхождения или представляет собой специфическую органеллу (⁵). Для выяснения этого вопроса необходимо изучение структуры и функции биполярного тела в хозяйской клетке и вне ее.

В связи с этим интересно было установить, обладает ли биполярное тело собственной белоксинтезирующей системой и прежде всего основным ее компонентом — рибосомами. Никаких данных о содержании в биполярных телах рибосом в литературе нет.

В предыдущей нашей работе (⁸) в изолированных биполярных телах химическим анализом было обнаружено 70% белка и 18% РНК (на сухой вес структуры). Нами было сделано предположение о наличии рибосом в биполярных телах S. oncopelti.

В настоящей работе мы попытались выделить рибосомы из биполярных тел S. oncopelti и охарактеризовать их. Кроме того, мы ставили себе целью сравнить изолированные рибосомы из биполярных тел и цитоплазмы по седиментационным и химическим свойствам.

В работе использовали культуру S. oncopelti, выращенную на полноценной жидкой среде с аэрацией (⁷). Биполярные тела выделяли из клеток (80—90 час. роста) по методу Мармура и др. (⁸) с некоторой модификацией (⁶).

Чистоту изолированных биполярных тел контролировали с помощью световой и люминесцентной микроскопии.

Рибосомы из биполярных тел выделяли в среде следующего состава (в μмол): трис-HCl-буфер, pH 7,6, 0,02; NH₄Cl 0,25; KCl 0,1; NaCl 0,04; MgCl₂ 0,01; β-меркаптоэтанол 0,05.

Суспензию биполярных тел обрабатывали на холоду в течение 30 мин. с помощью детергентов тритона X-100 и дезоксихолата Na в конечной концентрации 2 и 0,5%, соответственно.

Нерастворимую часть биполярных тел осаждали при 30 000 g в течение 30 мин. Из полученного гомогената рибосомы отделяли центрифугированием при 105 000 g в течение 2 час.

Рибосомы из биполярных тел подвергали 2—3-кратной очистке детергентами от загрязняющих мембран и цитоплазматических белков. Рибосомы цитоплазмы получали обычным способом после осаждения микросомальной фракции (⁹). Следует отметить, что для очистки рибосом билолярных тел от цитоплазматических фракцию выделенных структур обрабатывали рибонуклеазой (20 µг/мл, 30 мин. при комнатной температуре).

Для определения чистоты препаратов рибосом биполярных тел и цитоплазмы снимали их спектры поглощения в интервале от 230 до 290 мµ. Отношение E_{260} / E_{280} для рибосом биполярных тел составляло обычно 1,60-1,70, а для цитоплазматических 1,70-1,80.

Концентрацию рибосом и РНК в растворе определяли при 260 мµ, принимая для рибосом $E_{260}^{0,1\%} = 11$, а для рРНК $E_{260}^{0,1\%} = 23$. Количество белка измеряли по Лоури.

Рпс. 1. Седиментация рибосом (A) и рРНК (B) из биполярных тел и цитоплазмы S. опсореlti. 1 — E₂₆₀ рибосом и рРНК биполярных тел; 2 — радиоактивность рибосом и рРНК цитоплазмы. Для A: линейный градиент концентрации сахарозы от 5 до 20% готовили на буфере трис-HCl, рН 7,6, 0,02 мол/л, MgCl₂ 0,01 мол/л, KCl 0,01 мол/л; ультрацентрифуга «Spinco» L-50, ротор SW-25,1, V = 25 мл, 25 000 об/мин, время 240 мин., температура 2°; 3 опт. единицы (при 260 мµ) рибосом биполярных тел; 0,5 опт. единицы С⁴⁴-рибосом цитоплазмы; фракции по 1 мл обрабатывали по методу (¹⁰). Для E: буфер трис-HCl, рН 7,4, 0,02 мол/л, Na — SDS 0,2%, NaCl 0,5 мол/л; ультрацентрифута «Spinco» L-2, ротор SW-50; V = 5 мл, 39 000 об/мин, время 240 мин., температура 17°; 3 опт. единицы рРНК биполярных тел и 0,3 опт. единицы C¹⁴-рРНК цитоплазмы; фракции по 0,2 мл разводили до 1 мл водой и измеряли оптическую плотность при 260 мµ и радиоактивность в имп/мин (¹⁰)

Определение константы седиментации рибосом и рибосомальных РНК биполярных тел проводили центрифугированием в линейном градиенте концентрации сахарозы (5—20%). При этом маркером были меченные по C^{14} -урацилу цитоплазматические рибосомы S. oncopelti с константой седиментации 83 S (°).

Для рРНК биполярных тел маркером служила меченная по С¹⁴-урацилу рРНК рибосом цитоплазмы S. oncopelti с коэффициентом седиментации 26 S и 17 S (¹⁰). В этих опытах использовали рРНК биполярных тел и цитоплазмы без их предварительного выделения из рибосом (¹¹). Рибосомы обрабатывали со встряхиванием при комнатной температуре 1—2 мин. с 2% раствором додецилсульфата натрия. При этом рРНК отделялась от белка, который удаляли центрифугированием.

Значения коэффициентов седиментации рибосом и рРНК биполярных тел рассчитывали по формуле (¹²).

Определение нуклеотидного состава рРНК биполярных тел проводили после щелочного гидролиза рибосом. Рибонуклеотиды разделяли путем их хроматографии на бумаге (¹²).

Для выделения суммарного рибосомального белка рибосомы обрабатывали 3 M LiCl в 6 M мочевине. Электрофорез белков в полиакриламидном геле (ПААГ) проводили согласно описанному методу (¹⁰). Одной из важнейших физико-химических характеристик рибосом является коэффициент седиментации, коррелирующий с их размером и молекулярным весом.

На рис. 1А дан седиментационный профиль (по ультрафиолету) рибосом биполярных тел и для сравнения — радиоактивный профиль рибосом цитоплазмы S. oncopelti.

Из представленных данных видно, что рибосомы биполярных тел по своим седиментационным свойствам отличаются от рибосом цитоплазмы, несколько медленнее осаждаясь в градиенте концентрации сахарозы.

Используя в качестве маркера меченные по C^{14} -урацилу цитоплазматические рибосомы (83 S) S. oncopelti, мы рассчитали, что рибосомы биполярных тел имеют $s_{22,w}^{n} = 67$ S.

Для определения коэффициента седиментации рРНК биполярных тел мы воспользовались методом ее совместного центрифугирования с рРНК цитоплазмы в липейном градиенте концентрации сахарозы (рис. 1*Б*).

При сравнении седиментационного профиля (по ультрафиолету) рРНК биполярных тел с радиоактивным профилем рРНК цитоплазмы (26 S и 17 S) оказалось, что рРНК биполярных тел отличается от цитоплазматической и имеет коэффициент седиментации, примерно равный для тяжелого компонента 22 S, а для легкого 15 S.

Таким образом, на осповании седиментационного изучения рибосом в рРНК можно считать, что рибосомы бинолярных тел относятся к 70 S-типу, отличаясь в этом отношении от 80 S-рибосом цитоплазмы S. oncopelti.

Известно, что к 70 S-типу принадлежат рибосомы бактерий, митохондрий и хлоропластов, а к 80 S — цитоплазматические рибосомы всех Eukaryota.

Для дальнейшей характеристики рибосом нами был изучен нуклеотидный состав рРНК биполярных тел в сравнении с уже известным составом рРНК цитоплазмы S. oncopelti (⁹).

Из табл. 1 видно, что рРНК биполярных тел существенно отличается по нуклеотидному составу от рРНК цитоплазмы. Особенно резкие различия между ними наблюдаются по содержанию гуаниловой и уридиловой кислот. Характерно, что в составе рРНК биполярных тел больше пуриновых и меньше пиримидиновых нуклеотидов, чем в составе рРНК цитоплазмы.

Рис. 2. Распределение белков рибосом при электрофорезе в 15% полиакриламидном геле. *1* — биполярное тело: 2 — цитоплазма

Так, отношение пуриновых к пиримидиновым пуклеотидам в рРНК биполярных тел составляет 1,53, а в рРНК цитоплазмы 1,18.

Следует отметить также, что рРНК биполярных тел отличается по нуклеотидному составу не только от РНК рибосом цитоплазмы, но и от РНК кинетопласта S. oncopelti (¹⁰).

Для более полной характеристики рибосом биполярных тел мы провели изучение рибосомальных белков, сравнив их с белками рибосом цитоплазмы S. oncopelti.

Препараты белка рибосом биполярных тел нам удалось разделить с помощью электрофореза в полиакриламидном геле на 26 фракций (рис. 2).

Таблица 1

Нуклеотидный состав гибосомальных рРНК биполярных тел и цитоплазмы S. oncopelti в мол.%

р₽нк	Г	У	ц	А	$\frac{\Gamma + \mathcal{Y}}{\mathbf{U} + \mathbf{A}}$	$\frac{\Gamma + A}{\Pi + Y}$	$\frac{\Gamma + \Pi}{A + Y}$
Биполярное	$32,14\pm0,42$	$17,86 {\pm}0,28$	$21,74 \pm 0,50$	$28,26 \pm 0,22$	1,00	1,53	1,17
тело Цитоплазма	$28,48 \pm 0,36$	$21,97 \pm 0,20$	$23,98\pm0,32$	$25,57 \pm 0,29$	1,02	1,18	1,13

Как видно из рис. 2, характер электрофоретического разделения рибосомальных белков биполярных тел и цитоплазмы различен. В ряде случаев в препаратах рибосомальных белков биполярных тел и цитоплазмы интенсивность окраски электрофоретически однотипных белковых зон неодинакова. На основании полученных данных можно считать, что некоторые белковые фракции рибосом биполярных тел и цитоплазмы заметно отличаются по своей электрофоретической подвижности, а следовательно, по молекулярному весу и аминокислотному составу.

Таким образом, о специфичности рибосом биполярных тел и цитоплазмы свидетельствуют данные по нуклеотидному составу рРНК и по электрофоретическому поведению в ПААГ белков. Подобный факт качественного различия рРНК и белков обнаруживают у рибосом митохондрий и цитоплазмы грибов (¹⁴, ¹⁵) и простейших (¹⁶).

Интересно, что сравнение рРНК и рибосомальных белков биполярных тел и кинетопластов (¹⁰) приводит к заключению о разнокачественности рибосом этих двух структур в клетке.

Не исключено также, что по ряду своих свойств рибосомы биполярных тел могут оказаться сходными с рибосомами бактерий. Этот вопрос в дальнейшем будет нами выясняться путем изучения функциональных свойств рибосом биполярных тел S. oncopelti.

Выражаем искреннюю благодарность Н. А. Шаниной за помощь в проведении опытов по электрофоретическому разделению белков в ПААГ.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова Поступило 6 IX 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ В. А. Newton, R. W. Horne, Exp. Cell Res., 13, 563 (1957). ² Н. Н. Сухарева-Немакова, Е. Н. Хачатуров Цитология, 11, № 9, 4105 (1969). ³ I. W. Gill, H. Y. Vogel, Biochim. et biophys acta, 56, 200 (1962); J. Protozool., 9, Suppl. 18 (1962); 10, № 2, 148 (1963). ⁴ Н. N. Guttman, R. N. Eisenman, Nature, 206, № 4979, 113 (1965). ⁵ В. А. Newton, Ann. Rev. Microbiol., 22, 409 (1968). ⁶ Т. А. Салихов, Г. Н. Зайцева, Научн. докл. высш. школы, Биологические науки, № 4 (1972). ⁷ Н. Н. Сухарева-Немакова, Р. Н. Зеленева и др., Вестн. Московск. унив. (биол., почвов.) № 3, 3 (1969). ⁸ Л. Магтицг, М. Е. Саһогоп et al., Nature, 197, № 4873, 1228 (1963). ⁹ Г. Н. Зайцева, А. В. Ильин и др., Биохимия, 35, в. 3, 655 (1970). ¹⁰ В. А. Чугунов, А. Т. Ширшов, Г. Н. Зайцева, Биохимия, 36, в. 3, ¢30 (1971). ¹¹ D. L. Weller, А. Raina, D. В. Johnstone, Biochim. et biophys. acta, 157, 558 (1968). ¹² R. G. Martin, В. N. Аmes, J. Biol. Chem., 236, 1372 (1961). ¹³ Б. Ф. Ваиюшин, В сборн. Совр. методы в биохимии, М., 1964. ¹⁴ Н. Kuntzel, Nature, 222, 142 (1969). ¹⁵ Н. Могітоtо, Н. О. Наlvоrson, Proc. Nat. Acad. Sci., 68, 324 (1971). ¹⁶ J. C. H. Chi, Y. Suyama, J. Molec. Biol., 53, 531 (1970).